
ГАННИБАЛ НА ВОСТОКЕ И В АРМЕНИИ

АРМЕН ХАЧИКЯН

Деятельность одного из величайших полководцев античности карфагенянина Ганнибала (246–183 гг. до н. э.) занимает достойное место в трудах историков как древних, так и современных. В трудах некоторых античных историков сохранились сведения, что Ганнибал какое-то время находился в Армении и что по его совету царь Арташес I построил свою новую столицу – Арташат. Этот вопрос привлек внимание многих исследователей. Однако, достоверность пребывания Ганнибала в Армении, обстоятельства, при которых он побывал в Армении, и конкретное время его пребывания, нуждаются в исследовании и обосновании. Окончательный ответ на этот вопрос может быть дан на основании подробного анализа международных отношений того времени, а также жизни и деятельности самого Ганнибала на Востоке.

II Пуническая война между Римом и Карфагеном за господство в Западном Средиземноморье завершилась битвой при Заме в 202 г. до н. э. поражением войск Ганнибала¹. По мирному договору 201 г. Карфаген превращался во второстепенное государство, внешняя политика которого отныне полностью находилась под контролем Рима². Все помыслы и деятельность Ганнибала были теперь направлены на поиски возможностей возрождения былой мощи и самостоятельности Карфагенского государства. На этом поприще великий полководец показал себя не менее талантливым организатором и правителем³. Избранный в 197 г. суфжетом Карфагена, Ганнибал, опираясь на поддержку большинства народа, провел ряд важных реформ по упорядочению финансов и демократизации государственного строя⁴.

Карфагенские олигархи, чьи классовые интересы были задеты этими реформами, нашли вернейший способ покончить с политической деятельностью Ганнибала в Карфагене. В Рим поступили доносы, что Ганнибал готовит новую войну с Римом и с этой целью он уже вступил в тайные сношения с

---

¹ Поскольку все описываемые события происходили до нашего летосчисления, в дальнейшем, при датах термин “до нашей эры” не будет отмечаться.

² В. Н. W a r m i n g t o n. Carthage. London, Robert Hale Limited, 1958, p. 192-195.

³ Cornelius Nepot's Biographies of Famous Roman generals. Cambridge Mass.- London, 1964, 7. В дальнейшем сноски на источники будут приведены сокращенно, в общепринятой форме.

⁴ Там же. Более подробно об этом см. Titus Livius. Ab Urbe Condita, with an English translation by V. O. Foster. London, Cambridge Mass., 1920-1940, vol. I-IV. XXXIII, 46.

Антиохом Великим⁵. Охваченный страхом римский Сенат “направил послом в Африку Гнея Сервилия, для наблюдения за действиями Ганнибала. Сервилию было дано секретное поручение, чтобы он, если сможет, убил Ганнибала, использовав для этого его врагов, и освободил, наконец, римский народ от страха перед ненавистным именем”⁶.

Комиссия Гнея Сервилия в 196 г. прибыла в Карфаген с официальной целью разрешения территориального спора между Карфагеном и Нумидийским царем Массинисой⁷. Однако, истинная цель посольства “недолго оставалась тайной для Ганнибала, человека, всегда предвидевшего опасности и умевшего избежать их”⁸. Не дожидаясь, пока комиссия Сената и карфагенская аристократия найдут подходящий повод для его ареста, Ганнибал, тайно уехал в свое загородное поместье и, с группой приверженцев и слуг и большой суммой денег, отплыл на заранее приготовленном корабле⁹.

Для дальнейшей борьбы с Римом на Западе не осталось сколько-нибудь реальных надежд. С победой во II Пунической войне “Рим стал самой сильной державой Западного Средиземноморья”¹⁰. Ганнибал, для которого борьба с Римом была делом жизни, видя невозможность дальнейшей борьбы на Западе, направился на Восток, где еще существовали силы, способные реализовать его планы.

Многочисленные эллинские и эллинистические государства за всю историю своего существования не смогли добиться хотя бы устойчивого мира между собой. Три великие державы эллинистического Востока—Египет, Македония, царство Селевкидов,— стремились утвердить каждое свою гегемонию, расширить свое влияние путем новых территориальных захватов друг у друга и соседних народов. Мелкие государства – Пергам, Родос, Вифиния, Понт, Ахейский и Этолийский союзы в Греции,— рьяно отстаивали свою независимость, создавая недолговечные коалиции. К тому времени, когда Ганнибал направился на Восток, надеясь найти там применение своего опыта и знаний для борьбы с Римом, на Востоке так называемое “равновесие сил” было нарушено.

Египет при несовершеннолетнем царе Птолеме V утратил былое влияние. Антиох III Сирийский и Филипп V Македонский поделили между собой

⁵ M. Juniani Justini Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi. Lipsiae, Teubneri, MDCCCLXXXVI, rec. F. Rühl; XXX. 1. 7. Liv., XXX, 20, 3; Corn. Nepot. Hannib. 1-2; Appian's Roman History, vol. I-IV, 4. Cambridge Mass.- London, 1955, ed. A. Peskett (LCL).

⁶ (Justin, XXXI, 2). Хотя о поручении Сервилия убить Ганнибала Тит Ливий не упоминает (Liv., XXXIII, 47), а Корнелий Непот сообщает лишь о поручении “потребовать выдачи Ганнибала” (Corn. Nepot. Hannib., 7), более правдоподобной кажется версия Помпея Трога, особенно на фоне обстоятельств последующей смерти Ганнибала.

⁷ Liv., XXXIII, 47, 7-8.

⁸ Justin, XXXI, 2.

⁹ Corn. Nepot. Hannib., 7.

¹⁰ Н. А. М а ш к и н. История древнего Рима. Л., 1948, с. 156.

внешние владения Египта. По просьбе малых эллинистических государств и ослабевшего Египта в дела Востока вмешался Рим. “Усиление одной из держав или обоих агрессивных государств за счет мелких соседей, т. е. нарушение традиционной системы равновесия, было невыгодно для Рима, которому пришлось уже испытать во время II Пунической войны угрозу нападения Македонии на Италию”¹¹.

После поражения Филиппа V от римлян в 197 г. Македония временно выпала из дальнейшей борьбы. Пользуясь ослаблением Македонии, Антиох III подчинил себе территории и города, ранее захваченные у Египта Филиппом. Теперь уже Селевкидская держава, главная наследница былой империи Ахеменидов, стала сильнейшей из эллинистических государств. Назревал конфликт между Селевкидами и Римом.

С таким именно положением дел на Востоке совпало прибытие туда Ганнибала. Прибыв на Восток, он первоначально направился в родственный карфагенянам финикийский город Тир. Уяснив для себя политическую обстановку, он, по сообщению Тита Ливия, поплыл в Антиохию (на Оронте) и, благожелательно принятый там Селевком, сыном Антиоха III, немедленно поплыл дальше¹². “Он нашел царя (т. е. Антиоха III.– А. X.) в Эфесе, все еще сомневающегося и не решившего насчет войны с Римом, но приезд Ганнибала был немаловажным фактором для склонения его к решению”¹³. Можно считать, что “чрезвычайно почетный прием, оказанный им Ганнибалу, был чем-то вроде формального объявления войны римлянам”¹⁴.

Тем временем, римский главнокомандующий в Греции Тит Фламинин, ничего не достигнув в переговорах с Антиохом III и не имея ни приказа, ни желания начинать с ним войну, к весне 194 г. вывел римские войска из Греции¹⁵.

Учитывая такое удачное ослабление позиций Рима в Греции, неутомимый карфагенянин предложил “царю Азии” грандиозный план антиримской коалиции¹⁶. Он утверждал, что “римлян нельзя одолеть нигде, кроме как в Италии. Для этого он требовал сто кораблей, десять тысяч пехотинцев с тысячей всадников, обещая, что с таким войском он возобновит в Италии такую же войну, какую вел раньше, и доставит царю Антиоху, которому не придется даже выступить из Азии, или победу, или выгодный мир с римлянами”¹⁷. Он был уверен, что испанцы, недавно так жестоко усмиренные Римом, и Карфа-

¹¹ Там же, с. 160.

¹² L i v., XXXIII, 49.

¹³ Там же.

¹⁴ Т. М о м з е н. История Рима. Т. 1, М., 1936, с. 685.

¹⁵ Плутарх объясняет вывод войск из Греции нежеланием Фламинина рисковать лаврами “победителя Македонии” и “освободителя Греции”. (F l e m. Plutarchi Vitae parallelae, Lipsiae, Teubneri, MCM, rec. C. Lindskog et K. Ziegler, 1957–1967, 4 v.).

¹⁶ A p p. S y r, 7.

¹⁷ J u s t i n, XXXI, 3.

ген предоставят себя ему в союзники. Кроме того, Ганнибал думал подготовить восстание в Этрурии, Лигурии и Цизальпинской Галлии¹⁸. Значительное место в планах Ганнибала отводилось Карфагену, поддержкой и помощью которого необходимо было заручиться для успеха задуманной кампании¹⁹.

Однако, римская дипломатия оказалась куда проворней. Пока Антиох III раздумывал, Рим отрядил к двору Филиппа V Македонского молодого Тиберия Семпрония Гракха (отца будущих народных трибунов), который сумел отвлечь его от намечавшегося союза. Затаивший обиду Филипп V Македонский «обещал помочь римлянам против Антиоха, который недостаточно поддерживал его во время войны с Римом»²⁰.

Замечательный по широте и смелости план Ганнибала так и не был осуществлен²¹. Антиох III, прислушиваясь к наветам царедворцев и сам завидуя славе Ганнибала, решил действовать иначе²². Надеясь на поддержку греческих государств, Антиох III, по призыву этолийцев, в 192 г., с небольшой армией переправился в Грецию. Началась давно назревавшая война между Римом и Селевкидской державой. Однако, большинство греческих государств не примкнуло к Антиоху III, и римляне, при поддержке Филиппа V, воспользовавшись самонадеянностью Антиоха III, полностью уничтожили его экспедиционную армию в битве при Фермопилах в 191 г. Это поражение, однако, еще не означало конца войны. Несмотря на начавшийся упадок державы Селевкидов, ее боевая мощь далеко не была уничтожена, ее ресурсы в то время были огромны, и новые сражения были неизбежны до тех пор, пока одна из сторон не взяла окончательно верх над другой, установив свою гегемонию в Средиземноморье.

Для продолжения военных действий против Антиоха III, главнокомандующим римской армии был назначен консул Луций Корнелий Сципион, легатом которого был его брат Сципион Африканский, победитель Ганнибала²³. Он же фактически руководил военными действиями и дипломатическими переговорами. Успех войны зависел от того, кому удастся добиться преобладания на Эгейском море. Сципион, не дожидаясь исхода этой борьбы, повел по суше римские войска к проливам. Когда римляне с большими трудностями и потерями подошли через Фессалию и Фракию к проливам, прояснилась и

¹⁸ История дипломатии. Т. 1, М., 1959, с. 69.

¹⁹ А р р. S у г, 7-8.

²⁰ История дипломатии, с. 69.

²¹ Античные авторы упоминают о неудачных попытках Ганнибала завязать сношения с Карфагеном (С о р н. N е р о t. Hannib, 8; J u s t i n, XXXI, 4; А р р. S у г, 8; L i v., XXXIV, 61).

²² По сообщениям некоторых источников, посланное к Антиоху III римское посольство сумело дискредитировать Ганнибала в его глазах. См. об этом: L i v., XXXV, 14; А р р. S у г, 9-10; С о р н. N е р о t. Hannib., 2; P l u t a r c. Flamin, 21, 3-4.

²³ По сообщению Тита Ливия (L i v., XXXVI, 45,9; А р р. S у г., 21), именно это обстоятельство послужило причиной такого назначения.

обстановка на море. Наварх Антиоха III, родосец Поликсенид, был разбит соединенным римско-родосским флотом у Корики и окончательно разгромлен в битве при Мионесе в 190 г.²⁴

Ганнибал, которого по вышеуказанным причинам использовали на второстепенных поручениях, был послан между двумя морскими битвами в Финикию, за пополнением для флота. На обратном пути ему пришлось сразиться с родосской эскадрой, и хотя он сам сражался хорошо, он был побежден и заперт со своим флотом в Памфилии²⁵.

Тем временем Антиох III собрал большую армию, но после разгрома своего флота при Мионесе, потерял голову и бросил защиту проливов. Сципион, которому никто не преграждал путь, форсировал Дарданеллы и, вступив в Малую Азию, соединился с войском царя Пергама Эвмена II. Греческие города Эолии встретили римлян как освободителей. Растерявшийся Антиох III, поспешил предложить римлянам мир, на что Сципион резонно ответил, что такой мир мог быть приемлем, пока римская армия находилась еще в Европе, но никак ни в Азии²⁶.

В Малой Азии римляне чувствовали себя уверенно. Надежность и спокойствие тыла были обеспечены на Балканах поддержкой Ахейского союза, лояльностью Филиппа V, шестимесячным перемирием с Этолийским союзом. В самой Малой Азии римлян поддерживали союзники: Пергам, Родос, Вифиния и большинство греческих городов.

Несмотря на дипломатическую изолированность и неудачи на море, «положение Антиоха было отнюдь не безнадежно: если бы у него достало энергии затянуть войну и, отступая внутрь Азии, увлечь вслед за собой неприятеля, то счастливый исход войны не был бы для него невозможен»²⁷. Вместо этого, Антиох III, раздраженный высокомерным ответом римлян, опрометчиво решил на генеральное сражение.

Ганнибал, единственный человек, который был в состоянии повлиять на дальнейший ход событий, находился со своим флотом все еще в Памфилии. Возможно, Антиох III столь поспешно принял решение дать сражение, что не успел или забыл вызвать к себе Ганнибала. Может быть, сыграла роль давнишняя зависть царя к славе карфагенского полководца – «победителя римлян». Зная всю силу ненависти последнего к римлянам, трудно допустить, что Ганнибал знал о готовившемся сражении и не поспешил принять в нем участия. Вероятней всего, решение царя было ему неизвестно, или же узнал он о нем слишком поздно. Так или иначе, точно известно, что Ганнибал не принимал участия в сражении при Магнесии (конец 190 г.), в котором Антиох III был полностью разгромлен римлянами и их союзниками²⁸. Вконец обеску-

²⁴ L i v., XXXVI, 44-45; A p p. S y r., 27.

²⁵ L i v., XXXVII, 23-24; C o r n. N e p o t. Hannib., 8; A p p. S y r., 22.

²⁶ L i v., XXXVII, 36.

²⁷ Т. М о м м з е н. Указ. раб., с. 697.

²⁸ L i v., XXXVII, 39-44; J u s t i n, XXXI, 8; A p p. S y r., 30-36.

раженный Антиох Великий согласился прекратить войну на условиях, предложенных Сципионом.

По условиям мирного договора, заключенного в 188 г. в Апамее, после его утверждения Сенатом, Антиох III терял все владения в Малой Азии, кроме Восточной Киликии, должен был выдать боевых слонов и флот и выплатить большую контрибуцию. Одним из условий мира была выдача Ганнибала, чего римляне требовали прежде всего остального²⁹. Как совершенно справедливо заметил Т. Моммзен, «еще ни одна великая держава не падала так быстро, так безвозвратно и так позорно, как царство Селевкидов при этом Антиохе Великом»³⁰.

Узнав о требовании римлян о его выдаче, Ганнибал покинул двор Антиоха Великого. Здесь источники расходятся во мнении – где нашел пристанище великий карфагенянин до того, как обосновался в Вифинии. По сообщениям одних, он нашел убежище в Гортине на острове Крит³¹. Однако другие источники указывают совершенно противоположное направление отъезда Ганнибала, который якобы некоторое время скрывался в Армении, при дворе Арташеса I³². Трудно поверить, что античные авторы, без всяких на то оснований, так резко противоречили друг другу. Вероятней всего, мы имеем дело с событиями, последовавшими одно за другим за сравнительно короткий промежуток времени, об одном из которых, не зная или же не считая его достоверным, не сообщили одни, о втором – другие. Не имея оснований считать какое-либо из сообщений источников недостоверным, попробуем, оценив политическую обстановку, выяснить, в какой последовательности могли произойти указанные события.

Битва при Магнесии и последовавший затем мирный договор в Апамее «изменили лицо эллинистического Востока. Рим стал теперь преобладающей державой, и в самой Греции не было ни одного государства, действительно от него независимого. Наступили времена постоянного римского вмешательства»³³ в восточные дела. Все эллинистические государства Восточного Средиземноморья являлись отныне «друзьями и союзниками римского народа». Пергам, – приобретший значительные территории в Малой Азии и Европе, а также контроль над Ионийскими городами, – и Родос, – получивший в вознаграждение Ликию и Карию, стали оплотом римского влияния в эллинистическом мире. Македония, Египет, Ахейский союз и Вифиния примкнули к Риму в силу обстоятельств, тогда как Этолийский союз и держава Селевкидов стали «друзьями и союзниками римлян» вынужденно. Римско-родосский флот отныне господствовал на море и островах. На всем Средиземноморье не остава-

²⁹ L i v., XXXVII, 45, 16.

³⁰ Т. М о м м з е н. Указ. раб., с. 699.

³¹ С о р н. Н е р о т. Hannib., 9.; J u s t i n, XXXII, 4.

³² P l u t a r c. Lucul, XXXI, 3-4; Strabo's Geography, vol. I-VIII. Cambridge Mass.- London, MCMLIII, ed. S. Jones.

³³ В. Т а р н. Эллинистическая цивилизация. М., 1949, с. 44.

лось государства, если и не враждебного Риму, то хотя бы не дружественное, где Ганнибал мог бы найти безопасный приют. Ни в одном из них Ганнибал, в силу своей известности, не мог бы чувствовать себя в безопасности. Мстительная рука Рима могла достать его повсюду. Положение усугублялось еще и тем, что победоносная римская армия оставалась на Востоке до заключения мирного договора в Апамее. Ганнибалу нужно было, до поры до времени, найти себе пристанище, достаточно безопасное и предоставляющее возможность активно применить свои дарования, пока римская армия покинет Восток и наступит неминуемое разочарование в *Rex Romana*. Такую возможность могла предоставить ему страна, достаточно эллинизированная, чтобы его там знали, ценили и могли использовать. Она должна была находиться за пределами римского влияния, простиравшегося до реки Галис³⁴. Подходящей была Каппадокия, однако, родственные связи его царя Ариарата с Эвменом Пергамским не могли гарантировать безопасность злейшему врагу римлян.

Необходимые условия карфагенскому изгнаннику могла предоставить Армения. После короткого периода независимости Армения в конце III в. до н. э. была присоединена Антиохом Великим к державе Селевкидов. В силу политики *divide et impera*, которую проводил к покоренным странам Антиох III, Армения была поделена на две сатрапии: Великая Армения и Софена. Это ослабляющее разделение должно было обеспечить зависимость страны от центральной власти Селевкидов, но время доказало обратное. Сатрапами областей были назначены стратеги Антиоха III – Арташес и Зарех. После поражения Антиоха Великого при Магнесии, Арташес и Зарех отпали от него и стали независимыми правителями³⁵. “Рассказывают, – сообщает Страбон, – что Армении, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия”³⁶. Эти завоевания соседних территорий продолжались и в дальнейшем, “пока границы исторической Армении не были достигнуты обеими вместе”³⁷.

Само собой разумеется, что Армения, добившаяся независимости и стремившаяся объединить все армянские земли, могла предоставить Ганнибалу безопасное пристанище и возможность проявить свой полководческий талант. К тому же Армения находилась вне границ римского влияния. Можно допустить, что Ганнибал в бытность при дворе Антиоха Великого встречался с Арташесом, который мог за это время по разным делам посетить своего сюзерена. Допустимо и то, что Арташес уже тогда мог пригласить Ганнибала побывать в Армении.

Итак, не оспаривая достоверность сообщений источников, можно прийти к выводу, что на первых порах Армения могла быть более подходящим убежи-

³⁴ Т. М о м з е н. Указ. раб., с. 701.

³⁵ S t r a b o, XI, 14, 5.

³⁶ Там же.

³⁷ C. T o u m a n o f f. *Studies in Christian Caucasian History*. Georgetown, 1963, p. 74.

Ганнибал, однако, недолго пробыл в Армении, в противном случае это полнее отразилось бы в источниках⁴⁵. После заключения Апамейского мирного договора в 188 г. он покинул двор Арташеса I⁴⁶.

Почему Ганнибал так недолго оставался в Армении, мы не имеем прямых указаний в источниках. Однако косвенно на это указывает Страбон. В его сообщении мы находим интересное упоминание, что после поражения Антиоха Великого в битве при Магнесии Арташес и Зарех “перешли на сторону римлян и были провозглашены независимыми, с титулами царей”⁴⁷. Из сообщения не совсем ясно, кем же они были провозглашены царями.

Некоторые исследователи полагают, что “статус независимых царей был дан обоим при гарантии римского Сената, и это было первым юридическим контактом Армении и Рима”⁴⁸. Т. Моммзен тоже допускает, что Великая Армения и Софена “превратились в независимые государства если не в силу заключенного с Римом мирного договора, то под его влиянием”⁴⁹. Есть также предположение А. Астурияна, что “по этому поводу первое армянское посольство было отправлено в Рим”⁵⁰.

Если такие события действительно имели место, то очень возможно, что с возвращением армянского посольства из Рима перед Арташесом I мог быть поставлен вопрос о выдаче Ганнибала⁵¹. Возможно, что и Ганнибал, не любивший долго оставаться в тени и сравнительной бездеятельности, разочаровался в своих ожиданиях от Арташеса I. К тому же, после заключения Апамейского мирного договора в 188 г., римские войска покинули наконец Малую Азию и Грецию, и Ганнибал мог теперь уже надеяться, что его не побоятся приютить

Հայաստանը հելլենիստական ժամանակաշրջանում. – Հայ ժողովրդի պատմություն. հ. 1. Երևան, 1971, էջ 540; Paulys-Wissowa Realencyclopaedia der Classichen Altertums Wissenschaft, Stuttgart, Bd. 2, 1965, “Hannibal”.

⁴⁴ И. Ш. К о р а б л е в. Ганнибал. М., 1976, с. 319; И. Ш. Ш и ф м а н. Указ. статья; История древнего Рима, под ред. А. Г. Бокщанина и Б. И. Кузицина, М., 1971, с. 112; см. также статьи “Hannibal”. – В кн.: Der Kleine Pauly, Bd. 1, Stuttgart, 1964, S. 615; Lexikon der Antike, Leipzig, 1978, S. 59.

⁴⁵ Небезынтересно, что Плутарх в биографии Фламинина (P l u t a r c h. Flamin., XX, 1) не входя в подробности, упоминает о долгих скитаниях Ганнибала после битвы при Магнесии и до его появления в Вифинии.

⁴⁶ И. Ш. Ш и ф м а н. Указ. статья, с. 260.

⁴⁷ S t r a b o, XI, 14, 15.

⁴⁸ С. Т о м а н о ф ф. Указ. раб., с. 74; Գ. Մ ի ղ ի շ ի. Указ. раб., с. 525.

⁴⁹ Т. М о м з е н. Указ. раб., с. 702.

⁵⁰ Հ. Ա տ ո լ ը յ ի. Քաղաքական վերաբերությունները ընդմեջ Հայաստանի և Հռոմի միջև. Վենետիկ, 1912, էջ 19:

⁵¹ Предполагаемое армянское посольство могло быть отправлено в Рим только после битвы при Магнесии, т. е. в конце 190 г. или в начале 189 г., имея в виду, что оно не могло быть послано раньше чем аналогичное посольство Антиоха III, и должно было возвратиться соответственно не раньше упомянутого, т. е. ко времени заключения Апамейского мира (188 г.) или позже.

в эллинистическом мире и пожелал вернуться “в более привычную для себя среду”⁵².

Каковы бы ни были причины, Ганнибал, немногим более года (с 189 по 188 гг.) проведя в Армении, перебрался в Гортину на острове Крит, где грубая бесцеремонность римлян была еще свежа в памяти жителей⁵³. Но и здесь Ганнибал оставался недолго – с 188 по 186 гг. Каких-либо сведений о деятельности Ганнибала на Крите в источниках нет. Возможно, что Ганнибал выжидал проявления где-нибудь открытого возмущения против римлян, чтобы поспешить туда. “Заметив, что критяне завидуют его чрезмерному богатству”, Ганнибал, усыпив их подозрительность и зависть хитрой уловкой, спешно отплыл в Вифинию⁵⁴.

Все источники единодушно утверждают, что последние годы жизни вплоть до своей смерти (186–183 гг.) Ганнибал провел в Вифинии, при дворе Пруссия II.

Пруссий II за свою лояльность к Риму во время войны с Антиохом Великим не был вознагражден. Ни золота, ни каких-либо территорий ему по Апамейскому миру не досталось. Недовольный таким положением, Пруссий вскоре затеял войну из-за спорных территорий с преданным союзником Рима – Эвменом II Пергамским. Но противник оказался сильнее него и на суше и на море. Естественно, что при таком положении дел Пруссий II был только рад приютить у себя именитого полководца. Ганнибалу было поручено командование и обучение вифинийских войск, и вскоре в войне наметился перелом. Флот Пергама был разгромлен Ганнибалом в морском сражении: сам Эвмен II едва спасся бегством. Сухопутная армия Эвмена тоже была побеждена в нескольких сражениях⁵⁵.

По сообщению Корнелия Непота, Ганнибал не изменил своих планов насчет Италии “и все свое внимание отдавал вооружению и тренировке войск царя для встречи с римлянами. Видя, что личные ресурсы Пруссия не дают ему большого могущества, он завоевал для него дружбу других царей региона и сдружил его с воинственными народами”⁵⁶.

В Риме зорко следили за событиями на Востоке. Даже после великих и легких побед над Филиппом V Македонским и Антиохом III Селевкидом “Рим относился с подозрением к эллинистическому Востоку с его военными традициями и его репутацией родины всех великих открытий в области стратегии, тактики и военной техники”⁵⁷. Когда о поражениях Эвмена II стало известно в Риме, Сенат поспешил принудить воюющих к миру. Оба царя прислали в Рим

⁵² И. Ш. Ш и ф м а н. Указ. статья, с. 702.

⁵³ До заключения Апамейского мира римский флот предпринял карательную операцию на Крит для освобождения рабов – римлян.

⁵⁴ С о г н. Н е р о т. Hannib., 10; J u s t i n., XXXII, 4.

⁵⁵ С о г н. Н е р о т. Hannib., 11.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ М. R o s t o v t z e f f. Указ. раб., с. 709.

посольства с жалобами друг на друга. Через послов Пруссия II стало известно, что Ганнибал в Вифинии и командует войском царя. В Риме поднялся переполох. К тому времени «нигде не осталось такого государства, которое стоило бы того, чтобы его боялись. Но еще был жив тот человек, которому Рим оказывал такую редкую честь»⁵⁸. По меткому сравнению Плутарха «Ганнибал, пока он был жив, был похож на тлеющий огонь, которому требуется лишь дуновение, чтобы разгореться»⁵⁹. Когда местонахождение Ганнибала стало известно, Сенат в срочном порядке, отправил на Восток посольство. Возглавлял его Тит Фламинин, известный «освободитель греков».

Почти все источники сообщают о причастности Фламинина к смерти великого карфагенянина. Одни сообщают, что он, стремясь к славе, проявил личную инициативу без согласия Сената⁶⁰, тогда как другие считали его всего лишь исполнителем воли Сената⁶¹. Хотя полной ясности в том, чем руководствовался Фламинин в своих действиях, нет, последнее кажется более правдоподобным, зная какой страх внушало римлянам одно только имя Ганнибала.

Посольство Фламинина прибыло в Вифинию в 183 г. и первым делом потребовало у Пруссия II выдачи Ганнибала. Не отличавшийся благородством Пруссий II, избегая конфликта с «Великим Римом», выдал его местопребывание. Жилище Ганнибала было окружено. Источники единодушно утверждают, что Ганнибал, видя невозможность спасения, не захотел попасть в руки врагов и принял яд. Его последние слова были полны презрения к врагам, с которыми он боролся всю свою жизнь: «Покончим наконец с великим неудобольствием римлян, которые нашли долгим и обременительным дожидаться смерти ненавистного старого человека»⁶².

Великий карфагенянин Ганнибал прожил на эллинистическом Востоке последнюю часть своей беспокойной жизни – с 196 по 183 гг. Он прибыл сюда надеясь организовать широкую коалицию эллинистических государств, создать мощный кулак против экспансии Рима, разгромить врага силами Восточного Средиземноморья и восстановить свободу своей родины.

Где бы он ни побывал за это время, повсюду он старался найти новые силы, подготовить армии, которые могли бы противостоять натиску Рима. Несмотря на вершины славы и поражения, он всегда оставался верен себе, и даже римские авторы отмечали его ум, воздержанность, патриотизм и полководческий талант. А «справедливость его была такова, что хотя он стоял во главе разноп-

⁵⁸ Т. М о м м з е н. Указ. раб., с. 709.

⁵⁹ P l u t a r c. Flamin., XX, 2.

⁶⁰ Там же, 3.

⁶¹ С о г н. Н е р о t. Hannib., 12.

⁶² P l u t a r c. Flamin., XX, 5. По сообщению Секста Аврелия Виктора, Ганнибал был погребен в Вифинии, на европейском берегу Босфора, близ Либиссы, в каменном саркофаге, на котором была надпись – «Здесь покоится Ганнибал». – Вестник древней истории, 1963, №4, с. 225.

леменного войска, против него никогда его воины не устраивали заговоров, никогда не грозило ему предательство, несмотря на то, что враги часто пытались добиться и того и другого»⁶³.

Хотя Ганнибал и не преуспел в своих начинаниях, он оставил ощутимый след в истории эллинистического Востока. Замечательный по широте и смелости, его план политического окружения Италии еще долго после его смерти сохранял свою силу. Основанный по его инициативе город Арташат на долгие века стал столицей Армении и в 2011 г. будет отмечать свое 2200-летие.

Кроме сих исторически известных деяний, Ганнибал оставил также адресованное родосцам собственноручное сочинение на греческом языке о «новом порядке» в Малой Азии, которое прояснило бы многое в наших представлениях об одном из величайших людей античности, сохранись оно до наших дней⁶⁴. Возможно, в нем могли содержаться и ценные сведения об Армении того времени.

ՀԱՆՆԻԲԱԼԸ ԱՐԵՎԵԼՔՈՒՄ ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ

ԱՐՄԵՆ ԽԱՉԻԿՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ու լ մ

Գարթազենցի հռչակավոր զորավար Հաննիբալը (մ.թ.ա. 246–183) հելլենիստական Արևելքում անցկացրեց իր անհանգիստ կյանքի վերջին 14 տարիները՝ 196–183 թթ.: Նա Արևելք եկավ՝ հուսալով համախմբել տեղի հելլենիստական պետությունների ուժերը՝ հակահարված տալու Հռոմի հետագա առաջխաղացմանն ու նվաճումներին և այդպիսով վերականգնելու նաև իր հայրենի Գարթազենի անկախությունը: Անտիկ պատմիչների մոտ պահպանված տեղեկությունները հնարավորություն են տալիս ճշգրտելու, որ այդ 14 տարիների ընթացքում Հաննիբալը եղել է Մերձավոր Արևելքի հետևյալ երկրներում: 196–190 թթ.՝ Փյունիկիայում, Ասորիքում, Անտիոքոս III-ի արքունիքում, 189–188 թթ.՝ Հայաստանում, Արտաշես I-ի արքունիքում, 188–186 թթ.՝ Գորտինայում՝ Գրետե կղզում, 186–183 թթ.՝ Բյուրանիայում՝ Պրուսիաս II-ի արքունիքում: Հայաստանում գտնվելու ընթացքում, աղբյուրների վկայությամբ, նրա խորհրդով և նախաձեռնությամբ Արտաշես I-ը հիմնադրել է Հայոց նոր քաղաքամայր Արտաշատը: Այսպիսով, ճշտվում է նաև Արտաշատի հիմնադրման թվականը՝ մ.թ.ա. 189 թ. (այսինքն՝ 2011 թ. կլրանա Արտաշատի հիմնադրման 2200-ամյակը): Անտիկ պատմիչ Պլուտարքոսը Արտաշատը անվանել է նաև «Հայկական Գարթազեն»: Քանի որ նույն Պլուտարքոսի վկայությամբ Արտաշես I-ը հենց Հաննիբալին էր հանձնարարել Արտաշատի կառուցման ղեկավարությունը՝ կարելի է ենթադրել, որ քաղաքի հատակագիծը կամ էլ կառուցվածքն ինչ-որ առումով նման էր հին Գարթազենին:

⁶³ Justin, XXXII, 4, 12.

⁶⁴ Corn. Nepot. Hannib., 13.

HANNIBAL IN THE ORIENT AND IN ARMENIA

ARMEN KHACHIKYAN

S u m m a r y

Hannibal (246 –183 B.C.) - the famous Carthaginian general, spent the last 14 years (196 – 183) of his uneasy life in the Hellenistic East. He came to the Orient with a hope to consolidate the forces of Hellenistic states to resist the further expansion of Rome and thus to restore the independence of his native Carthaginian state. Records of the Greek and Latin authors permit us to specify that during those 14 years Hannibal was in the following countries of the Near East: 196–190 B.C. – in Syria & Phoenicia at the court of king Antioch the Great, 189–188 B.C. – in Armenia at the court of king Artaxias I, 188–186 B.C. – in Gortina, on the island of Crete, 186–183 B.C. – in Bythina at the court of king Prusias II. According to ancient authors, while being in Armenia king Artaxias I, taking his advice, founded city Artashat – the new capital of Armenia. Thus, we are able now to define more exactly that Artashat was founded in 189 B.C. (it means, that in 2011 the city Artashat can celebrate its 2200th anniversary). The Greek author Plutarchus named Artashat also <Armenian Carthage>. According to him, as the king Artaxias I appointed Hannibal the chief of the foundation works, it may be possible that the building plan of Artashat city was in some forms similar to the plan of the ancient Carthage.